

Алла Пазникова

шИзофрЕния

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алла Пазникова

шИзофрЕния

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Пазникова А.

шИзофрЕния / А. Пазникова — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Россия. Конец нулевых годов. На дороге около провинциального городка обнаружен убитым кандидат в его мэры. Корреспондентов из областного центра отправляют сделать репортаж о случившемся. Но все начинает идти не по плану, как только они оказываются там. Кто враг, а кто друг? Какие силы и интересы стоят за всем этим? Любовь, предательство, бегство... И уже непонятно, кто разгадает головоломку, а кто потеряет себя... Триллер или фарс о российских реалиях конца нулевых, в которых больше сказки, чем того заслуживает жизнь. Содержит нецензурную брань.

© Пазникова А., 2011

© ЛитРес: Самиздат, 2011

Содержание

Предисловие к тринадцати главам с эпилогом	5
Глава 1. Народный избранник	6
Глава 2. Следствие по-устыгилински	9
Глава 3. Параллельные миры	14
Глава 4. Настя	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алла Пазникова шИзофрЕния

Предисловие к тринадцати главам с эпилогом

Все события, имена и факты, названия и топонимика, фигурирующие в произведении, вымышлены, а зачастую просто – сказочны. Любое совпадение с реальностью – роковая случайность.

* * *

Если шизофрения – есть болезнь человека,
то шИзофрЕния – есть болезнь социума.
Наше больное общество
в перманентной пляске психоза бросает
то в смех, то в слезы, то в остервенение.
И уже совершенно непонятно – где
окажется та точка невозврата,
после которой оно потеряет себя.

* * *

Осенью
мертвый сезон
новостей
нет
запретное
хочет и тонет
во мне
якоря след
растерян
на дне
с атлантидой
преданий
и судеб.
А.П.
* * *

Глава 1. Народный избранник

Лифт никак не приходил. Аня еще пару раз понажимала кнопку вызова, нехотя вскинула синюю спортивную сумку «Adidas» на правое плечо, заодно поправив на спине рюкзачок, и пошла по лестнице на четвертый этаж. Холл TV-О встретил ее привычным экраном в пол-стены, с которого как будто никогда не исчезало лицо губернатора области Александра Николаевича Гареева, негласного хозяина телеканала. Благо, губернатор всегда вещал с отключенным звуком, что придавало всем его выступлениям довольно-таки кукольный вид.

– Аня! – обрадовался Коля, вышедший из курилки. – А тебя Галя везде ищет.

– Я разве скрываюсь?.. – Аня подмигнула оператору. – Между прочим, Коля, привет!

– Да-да, привет! – расплылся в улыбке Коля, следуя за Аней в комнату корреспондентов по спец. проектам. – А что ж ты с такой тяжелой сумкой на работу? Давай помогу донести!

Но Аня уже успела поставить спортивную сумку под свой рабочий стол и нажать кнопку «POWER» на системном блоке. Пока включался компьютер, она скинула с плеч рюкзачок и, не сняв перчаток с курткой, тут же взялась искать что-то в тумбочке стола. Коля сел на стул рядом.

– Что случилось-то? – спросила Аня, заметив, что в комнате кроме них никого нет.

– У нас была срочная планерка. Я ж сказал, что Галя тебя ищет.

– И?

– Мы с тобой едем в командировку, – продолжая улыбаться, ответил Коля.

Аня сморщила носик и спрятала в рюкзачок флешку, которую достала из тумбочки. В этот момент в комнату зашла шеф-редактор TV-О Галя:

– О, наконец-то объявилась! Мы уж начали думать, что и тебе замену придется искать!

– Я в выходные у родителей была. Пригородный автобус опоздал, так что я даже не успела вещи домой завезти, – парировала Аня, – пришлось сюда с сумкой ехать.

– Ага-ага, – надменно усмехнулась Галя.

– И что же за час моего отсутствия произошло? У Гареева канализацию в палатах белокаменных прорвало? – съязвила Аня.

– Нет, с ЖКХ это не связано.

– Тогда причем здесь я? – корреспондентка искренне удивилась.

– Тебе надо будет сделать репортаж для программы «Политика в реальном времени».

Минут через пять зайди ко мне, я все объясню, – отрезала Галя и вышла из комнаты.

Аня перевела недоумевающий взгляд на Колю.

– Да я знаю-знаю, что ты занимаешься программой «ЖКХ: вчера, сегодня, завтра», – неумело разыграл сочувствие оператор. – Но руководство все решило за нас.

* * *

Галя заметила боковым зрением, что Аня уже в редакторской, и, желая опередить все ее вопросы, проговорила:

– Пока присядь и подожди, я еще не нашла то, что нужно, – и снова погрузилась в монитор своего компьютера. Аня послушно села и стала пристально смотреть на Галя, пытаясь взглядом проникнуть сквозь мышцы ее лица и кости черепа, куда-то внутрь, в самое человеческое естество.

– Есть! – выкрикнула неожиданно, даже для самой себя, Галя, понадеявшись силой голоса сбросить возникшее напряжение, и резко посмотрела на корреспондентку.

– Я слушаю, – Аня была очень мила.

– Хо-ро-шо, – по слогам произнесла Галя. – Похоже, сегодня все одновременно решили свести меня с ума. В общем, у нас ЧП: Катя свалилась с температурой под 40° С, в Правительстве области важное выступление Гареева – там Лена, Костя сопровождает бизнес-тур по банкам – и все это сегодня, когда на дороге около Усть-Гилинска найдено тело Рябина!

– А я опоздала и хочу уволиться! – рассмеялась Аня.

У Гали перекошилось лицо:

– Что?!

– Шутка, – уж очень хотелось Ане досадить Гале за неизбежную командировку в Усть-Гилинск.

– Короче, – ответила Галя, кое-как совладав с раздражением. – Семен Рябинин был кандидатом в мэры Усть-Гилинска и по совместительству являлся протеже Гареева. И, поскольку у нас теперь нет выбора, именно тебе необходимо сегодня же съездить в этот город и сделать репортаж о случившемся.

Аня молча смотрела на Галю, ожидая продолжения.

– Ситуация следующая: Усть-Гилинск, конечно, небольшой областной город, но в нем есть определенные ресурсы, которые... – Галя осеклась, – скажем так, их необходимо жестко контролировать властям. Сегодня во главе города стоит Анатолий Куманин, законно избранный народом, но... гм, не по законам исполняющий свои обязанности. В ноябре должны состояться очередные выборы мэра Усть-Гилинска. Основной конкурент Куманина на них – Семен Рябинин, известный предприниматель города... да и области нашей тоже. Гареев оказывает... то есть оказывал ему всяческую поддержку, поэтому у нас в последнее время были в эфире передачи, разоблачающие деятельность Куманина, и, естественно, интервью Рябинина, рисующие его распрекрасный облик. Всеми этими политическими темами, как знаешь, занимается Катя. И вот именно сейчас, за месяц до выборов, Рябинина находят мертвым, а Катя как специально заболела! В том, что здесь замешен Куманин, даже не приходится сомневаться!

– А откуда стало известно о смерти Рябинина? – сверкнула глазами Аня.

– Инфа, как говорится, спущена сверху, – Галя интригуяюще ухмыльнулась. – Пока об убийстве Рябинина никто официально не сообщал. Хотя... возможно, в Усть-Гилинске эта новость выйдет на местном канале, да и все. Ваша задача с Колей: сделать эксклюзивный репортаж, который войдет в наш вечерний спец. выпуск «Политики в реальном времени». Поможет вам с репортажем свой человек в Усть-Гилинске – Дятлов, следователь прокуратуры. Это, наверно, единственное ведомство в городе, которое хоть как-то законам подчиняется. Вот его номер телефона, запиши. С самим Дятловым я уже связалась, он вас ждет.

– Галя, да ты хочешь отправить нас в пекло... – с многозначительной полуулыбкой проговорила Аня, включила свой мобильный и забила номер Дятлова в контакты.

– Не преувеличивай. От вас всего лишь требуется задать правильные вопросы следователю, поснимать дом, где жил Рябинин, может, поговорить с соседями. Вся информация о Рябинине должна быть подана в сочувствующем ключе. Пока вы будете в Усть-Гилинске, я попробую разыскать его дочь. Она учится здесь в Медицинской академии. Совместим ваш репортаж с ее комментариями, кое-что еще добавим – и у нас сегодня получится просто великолепная «Политика в реальном времени»!

– Цинизм – брат телевизионщиков.

– Цинизм – вот это, – тут Галя развернула монитор своего компьютера к Ане. На экране была фотография мертвого мужчины: его разбитая голова лежала в луже грязи, брюшина неестественно набухла, а из побелевшей правой руки, перетянутой жгутом, торчал шприц.

– Это прислал мне Дятлов по электронке, – пояснила Галя.

– Да-а-а, – протянула Аня, – видео такого вызвало бы фурор...

Галя кашлянула:

– Пожалуй... И, кстати, я тут нашла в видеоархиве фрагмент летнего интервью Рябинина Кати. Взгляни, чтобы понимать, о ком речь, – Галя кликнула по кнопке «play» на проигрывателе.

* * *

С экрана на Аню смотрит мужчина лет пятидесяти, светловолосый, с наигранной добродушной улыбкой. В следующем кадре он сидит на скамейке городского сквера и беседует с корреспонденткой TV-О Катей.

«На Ваши средства был реконструирован сквер Усть-Гилинска, в котором мы сейчас находимся. Семен Сергеевич, планируете ли Вы в будущем реализовывать в городе еще какие-либо благотворительные проекты?» – спрашивает Катя.

«Конечно», – улыбаясь, отвечает Рябинин. Камера резко выхватывает его грустный взгляд измученных голубых глаз. Следом появляется общий план сквера, затем снова оба собеседника. «Я считаю, что меценатство должно возрождаться, – продолжает Рябинин. – Это очень важно в наши дни. К тому же, оно мне только помогает успешно управлять бизнесом. Например, рационально распределить средства от продажи земли. Но, если позволите, в этом вопросе я всех секретов раскрывать не буду», – Рябинин смеется, Катя вторит ему.

Глава 2. Следствие по-устьгилински

Евгенич с размаху пнул увязшее в грязь колесо «Газели» TV-О.

– Застряли, едрить-колотить! – выругался водитель. Вытащил руку из кармана обвислой зеленой куртки и в раздумье почесал плешивую голову, затем осмотрелся вокруг и для виду попробовал толкнуть автомобиль. Но это, естественно, ни к чему не привело. Аня выглянула из кабины:

– Ну как?

– Да никак! – развел руками Евгенич.

Обернувшись к Коле, сидевшему в салоне «Газели», Аня проговорила:

– Это не водитель, а мешок с г... картошкой переросшей.

Коля засмеялся. Тем временем Евгенич, бросив возиться с застрявшим автомобилем, забрался обратно в кабину и преспокойно плюхнулся всем своим немалым весом на водительское сиденье. Напевая весело «опа-пам-пам», он подцепил из пачки «Прима» сигарету.

– Ты что, еще и курить собрался!? – возмущенно посмотрела на Евгенича Аня. Не обращая внимания на ее слова, водитель поднес ко рту зажигалку и прикурил. Через мгновение дымящаяся сигарета оказалась в Аниной руке, а еще через одно – вылетела через окошко на улицу.

– Эй, ты чего делаешь!? – обалдел Евгенич.

– А ничего! – Аня была ужасно раздражена. – Мы не развлекаться сюда приехали! Я же тебе сказала, что поворачивать надо дальше! Или твои умственные способности настолько скудны, что не дают возможности отличить слов «милиция» от «прокуратура» на указателях?!

– Да я что, все повороты должен знать?.. – затараторил Евгенич. – Октябрь, знаешь ли, грязь везде, лужи... ну, сейчас найду кого-нибудь, нас вытолкают... ты чего вообще?..

– Так, искать кого-нибудь и... выталкиваться будешь без нас, – сказала Аня и повернулась к Коле: – бери аппаратуру, пешком дойдем.

Оператор послушно вылез из салона с сумкой. Накинув на плечи рюкзачок, Аня выпрыгнула из кабины и на прощание дала указание:

– Борис Евгенич, когда победишь грязь, пожалуйста, покинь место обитания милиции и припаркуйся около прокуратуры, – и указала на здание через дорогу.

* * *

Коля смотрел в объектив камеры на Аню. Его всегда завораживало ее красивое лицо, искусно обрамленное короткими черными волосами, а ироничная полуулыбка и нежно-голубые глаза казались абсолютно бесподобными. Аня поежилась на стуле: без куртки ей стало холодно, и, пытаясь согреться, она спрятала ладони в длинные рукава серо-бежевого плетеного свитера да приподняла повыше ворот.

– Замерзла?

– Немного, – Аня взглянула в камеру.

– Надень куртку. Если хочешь, можешь взять мою, она на синтепоне, теплая, – позаботился Коля.

– Не стоит, потерплю. Сейчас Дятлов вернется, не буду же я у него интервью в верхней одежде брать.

– Не понимаю, почему у них до сих пор отопление не включили?.. Морг повышенной комфортности, а не кабинет следователя прокуратуры.

– Думаю, что они сами этому не рады, – усмехнулась Аня в ответ. – Судя по всему, здесь с неделю назад в подвале трубы прорвало, да затопило все. Видишь – даже пол набух.

– Какие познания!

– Так я ведь все-таки не трупами обычно занимаюсь, а трубами. Однажды репортаж делала про областной аптечный склад, там то же самое было.

– Талантливый человек талантлив во всем, – польстил Коля.

– Ага, – подмигнула ему Аня.

* * *

«Сегодня ночью было найдено тело известного предпринимателя и по совместительству кандидата в мэры Усть-Гилинска Семена Рябинина, убитого при невыясненных обстоятельствах, – произнесла в микрофон Аня. – Расследование преступления в виду его особой жестокости взяла под свой контроль прокуратура города. Эксклюзивные комментарии по этому делу для TV-О согласился дать старший следователь прокуратуры Усть-Гилинска Максим Викторович Дятлов».

Коля перевел камеру на следователя, уверенно сидевшего в кресле за своим рабочим столом. Это был крепкий и подтянутый мужчина лет 35 со стильной стрижкой темно-русых волос и крайне хитрыми синими глазами. Дятлов кашлянул, провел рукой по лацкану форменного пиджака и заговорил как по писаному:

«Тело Семена Сергеевича Рябинина было обнаружено сотрудниками ДПС в 03:20 на обочине дороги невдалеке от коттеджного поселка “Радугово”, где проживал предприниматель. На место преступления в срочном порядке выехала следственно-оперативная группа. На данный момент установлено, что изначально Рябинин был оглушен дубинкой, которую обнаружили рядом с местом преступления, а уже затем, когда он находился в бессознательном состоянии, ему, скорее всего, ввели внутривенно сильнодействующий сердечный препарат. По предварительной версии следствия, передозировка последним и стала причиной смерти Рябинина приблизительно между 21:00-22:00 часами вечера воскресенья».

Дятлов замолчал и многозначительно посмотрел на сидевшую напротив него Аню. Она в ответ изобразила сочувствующую полуулыбку на лице и спросила:

«Максим Викторович, у вас есть подозрения, кто бы мог совершить такое дерзкое преступление?»

«Версий мно-о-ого, – загадочно протянул Дятлов. – Наиболее вероятными мы считаем две: политические мотивы и... будем говорить так, финансовые. Как вы знаете, Семен Сергеевич деятельно способствовал развитию нашего города, хотел, чтобы он процветал. Это не нравилось отдельным персонам в Усть-Гилинске, причастность которых к данному преступлению сейчас активно проверяется. Относительно второй версии могу сказать, что есть основания... некоторые... полагать, что у Рябинина были похищены денежные средства. Поэтому нельзя исключить и того, что мотивом к убийству послужила корысть. В интересах следствия мы считаем излишним раскрывать больше информации. Однако уверяю вас, что работа следственно-оперативных органов не прекращается ни на минуту, поэтому, полагаю, это жестокое убийство будет в ближайшее время раскрыто».

Инициативу в диалоге вновь перехватила Аня:

«Благодарим Вас, Максим Викторович, за уделенное нам время. Надеюсь, наша передача сможет способствовать поиску преступников, – Аня вздохнула и, уже смотря в камеру, добавила: – мы же, в свою очередь, уважаемые телезрители, будем пристально следить за развитием событий и оперативно вас информировать».

* * *

В окно кабинета сквозь приоткрытые жалюзи проникали редкие унылые лучи послеполуденного октябрьского солнца, падая на стол следователя. Дятлов прикрыл лицо рукой и с ожиданием глянул на оператора, упаковывающего на банкетке аппаратуру:

– Собрались?

– Почти, – отозвался Коля.

– Максим Викторович, – привлекла внимание следователя Аня и, заигрываясь улыбкой, посмотрела ему в глаза:

– А много у Рябина денег-то украли?

– Ну, как Вам сказать, Ан-на, – произнес Дятлов, с интересом осмотрев ее с ног до головы, – Сами подумайте: цифра с энным количеством нулей в евро – это много или мало?..

– Ого! – Аня изобразила глазами изумление.

– Просто, мягко выражаясь, еврики эти не совсем ему принадлежали. И нам в свете этого придется работать денно и нощно, – попытался вызвать к себе сочувствие следователь.

– А кому же?

– Догадываетесь, – прищелкнув языком, ответил Дятлов.

– Я боюсь предположить, – кокетничала Аня.

– Значит, Вы подумали верно, – Дятлов одарил ее любующимся взглядом хитрых синих глаз.

– Но что-то уже удалось выяснить? – продолжала интересоваться Аня.

– Следствие в процессе, – ответил Дятлов, продолжая рассматривать корреспондентку. – Мы сейчас разыскиваем дочь Рябина – Анастасию. Как выяснилось, она вчера неожиданно приехала в Усть-Гилинск из областного центра. Чтобы с ней увидеться, Рябинин перенес на полчаса значимую встречу с крайне важным... для него человеком. Однако ни через полчаса, ни через час он так и не появился. А дальше Вы знаете.

По лицу у Ани пробежала нервная судорога:

– Эти сведения Вам предоставил тот самый человек?

– Логично рассуждаете, – заметил Дятлов и, помедлив, прибавил вкрадчивым голосом: Но... нам с Вами, Анна, уже пора прощаться...

– Ой, Максим Викторович, – спохватилась корреспондентка, – для передачи нам нужно еще снять дом Рябина!

– Гм, в дом-то мы вас не можем пустить, – лукаво улыбнулся следователь. – Если только с улицы поснимаете... Устроит?

– Естественно, – с готовностью согласилась Аня.

* * *

Ветер обдувал лицо Коли приятной осенней свежестью, взъерошивая его и без того беспорядочно уложенные короткие светлые волосы. Он с удовольствием набрал воздуха в грудь, достал из куртки пачку «KENT» и в этот момент почувствовал на своем плече Анину руку в кожаной перчатке. Она вынырнула сбоку и с усмешкой посмотрела на него. Коля замер.

– Бить не буду, – успокоила его Аня, – кури.

– А где этот дятел? Насекомых из дерева выдалбливает? – саркастично спросил Коля, затаившись.

– Минут через пять выйдет, – засмеялась корреспондентка. – Я так поняла, что это его автомобиль, – показала она на припаркованный рядом с главным входом прокуратуры черный «BMW».

– Могли бы и без него доехать, – продолжил свою шарманку Коля. – Он только нам мешаться будет.

– Хватит бурчать, – одернула оператора Аня. – Нам проще за Дятловым проехать, нежели опять полагаться на навигационные способности Евгенича.

– Ну, не знаю... И кого же житель больших и малых дупел имел в виду, когда распинался перед тобой про какого-то важного человека?

Аня, особо не слушая оператора, стала оглядываться в поисках «Газели» TV-O, но никак не могла ее найти.

– Так кого ж? – настаивал Коля.

– Кого-кого? Гареева, как я поняла... Нет! Ты лучше мне скажи, где этот плешивый жирный боров припарковался?!

– Может, с торца? Давай обойдем, – Коля выбросил недокуренную сигарету и поспешил вслед за Аней, которая уже пошла по тропинке к углу здания прокуратуры. Корреспонденты свернули за угол и сразу же увидели «Газель», припаркованную на обочине посреди огромной лужи. Из нее с водительской стороны сквозь открытое окошко поднимался в бело-серое небо темный сигаретный дым. Аня с бессильной яростью взглянула на Колю:

– Я больше не могу этого терпеть!

– Анечка, успокойся-успокойся, – нежно приобнял ее Коля свободной рукой, в душе обрадовавшись подвернувшейся возможности отличиться перед ней. – Я все устрою.

Оператор быстро подбежал к «Газели», ловко поставил в салон сумку с аппаратурой и открыл дверцу кабины с пассажирской стороны. Аня же неуверенно встала около края лужи. Коля подошел к ней и с легкостью подхватил на руки. Усадив корреспондентку в «Газель», он медленно убрал левую руку из-за ее спины, а правой провел по стройной ножке, облаченной в серо-голубые джинсы-стрейч. Аня иронично улыбнулась:

– Залезай уже в салон, ведь у тебя все ноги промокли. Я-то хотя бы в сапогах, а ты в кроссовках по лужам бегаешь, – и подмигнула Коле.

За их перемещениями с ехидной улыбкой наблюдал Евгений, не выпуская из зубов сигарету:

– Что, Колян, ухажером заделался?

– Борис Евгенич! – прикрикнула Аня.

– Ах, Анька! – погрозил ей водитель сигаретой.

– Может, уймешься уже! – одернул его Коля, устроившись в салоне.

– Ладно-ладно, ребятки, – заржал Евгений, затаился напоследок и швырнул окурок в окошко, – я вашим шашням не помеха. Лучше, Анька, скажи мне, как фамилия-то твоя?

– Чего? – переспросила Аня.

– Александрова же?

– Дальше что?

– А отчество, не Владимировна ли?

– Так, – Ане очень хотелось огреть водителя чем-нибудь по голове.

– Тогда я тебя нашел, Анька! – весело закричал Евгений и стал махать перед ее лицом каким-то старым мятым листком бумаги.

– Дай-ка сюда, – выхватил у водителя бумажку оператор.

– Э-э-э, Колян, поосторожней, мне еще награда причитается в три америкосских косаря за то, что я ее с таким трудом отыскал! – выпалил Евгений.

Оператор развернул отобранную у водителя бумажку и стал изучать ее содержимое.

– Что там такое, Коль? – спросила Аня.

– Это сообщение о поиске человека. Черно-белый фоторобот. Кто изображен – не разобрать. Пишут, что, вроде как, лет пять назад в лесу около Усть-Гилинска пропала туристка Анна Владимировна Александрова... то ли из Москвы, то ли из Минска... Не понятно здесь пропечатано... В группе их было четверо: две девушки и два парня. Легли спать в палатках вместе, а на утро ее уже не было. Думали, может, она домой уехала... Но ни дома, ни где-нибудь еще ее так и не отыскали... Ну, и также написано, что за любые сведения об этой туристке причитается денежное вознаграждение... – Коля посмотрел на Аню. Та усмехнулась:

– Я никогда не была... как ты сказал, Минске?

– Либо Москве...

– Так вот, там не была.

– А лет тебе сколько? – наклонился к Ане водитель.

– Какие вопросы Вы даме задаете, Борис Евгенич! 25 мне.

– Едрить-колотить! – выругался водитель. – Пропавшей бабе 28 должно быть!

– Прямо как мне, – ляпнул глупость Коля.

– А ну прекратите! – осадила мужской пыл корреспондентка. – Вынуждена вас огорчить: я баба не пропавшая. Борис Евгенич, откуда ты вообще взял эту бумажку?

– Около милиции висела, на стенде «РАЗЫСКИВАЮТСЯ», – разочарованно ответил водитель, наблюдая, как Аня, в свою очередь, отбирает у Коли злосчастный листок.

– Слушай, ну, нет у тебя мозга, Борис Евгенич! Мышца одна в бульончике плещется, о черепную коробку ударяясь. И однажды, когда кто-нибудь голову твою за выходки идиотские все-таки разобьет, патологоанатом установит наверняка, какой – икроножный или ягодичный – наварчик у тебя там был! – отругала водителя Аня и кинула в лужу смятый листок о розыске. – Так всем спокойней будет. А сейчас, Борис Евгенич, отвези нас, пожалуйста, к главному входу прокуратуры, а то мы с этими детсадовскими играми еще и Дятлова упустим.

Глава 3. Параллельные миры

«Жизнь за городом – это череда неоспоримых преимуществ: чистейший воздух, первозданная природа, чудесная атмосфера отдыха. Все эти привилегии вы с избытком получите, переехав в “Радугово” – коттеджный поселок для людей с изысканным эстетическим вкусом». Помимо такой зазывающей писанины на буклете, который рассматривала Аня, красовались 3D модели респектабельных одно- и двухэтажных домиков, а вокруг них затейливо изгибались пешеходные и автомобильные дорожки. Фронтально «Радугово» на глянцевой картинке выходило к озеру, где маневрировали белоснежные яхточки.

Однако то, что являлось на деле «Радуговым», разительно отличалось от глянцевых картинок буклета. Ане даже стало смешно, что вот эту полудеревню с вкраплениями штук двенадцати шикарных коттеджей можно называть поселком. Не говоря о том, что располагался «загородный» поселок максимум в десяти минутах езды в южном направлении от центра Усть-Гилинска. А нарисованное раздольное озеро было обычным запущенным прудом.

Дорожки в «Радугове» уже были прилично размыты, так что для перемещения от строения к строению здесь лучше всего подходили резиновые сапоги по колено. Единственная заасфальтированная дорога, по которой обычно и проезжали автомобили, пролегла мимо пяти коттеджей, выстроенных друг за другом. Около ворот одного из них припарковались черная «Волга», «BMW» и «Газель» TV-O.

Выбрав подходящий ракурс, Коля принялся устанавливать аппаратуру. Евгений вылез из «Газели» и ходил, покуривая, взад-вперед по дороге. В автомобиле осталась только Аня досматривать буклет «Радугово», который ей перед тем, как зайти в коттедж, вручил Дятлов, сказав, что строительством всего этого великолепия занялся бы Рябинин, встав во главе Усть-Гилинска. Не понятна Ане была только пара моментов: кого же предприниматель намеревался селить в такое количество роскошных домов и куда собирался девать местных жителей, владельцев нерентабельной недвижимости?..

– Идем! – позвал Коля Аню, подойдя к «Газели». Она удивленно посмотрела на него и медленно убрала буклет в сторону.

– Что ты говоришь? – тихо произнесла Аня.

– Все готово, можем снимать, – уточнил оператор.

– А-а-а... сейчас... – еще тише ответила она и сильнее натянула на руки кожаные перчатки.

– Все в порядке? – забеспокоился Коля.

– Конечно! – уже веселым голосом ответила корреспондентка и засмеялась. – Лучше подай даме руку и помоги спуститься.

Радостный Коля с готовностью подхватил Анину руку и, когда она спрыгнула на землю, обнял ее за талию. В первое мгновение корреспондентка всем телом подалась к нему, заманчиво посмотрела в его серо-зеленые глаза и тут же, ловко выкрутившись из объятий оператора, побежала к установленной на штативе напротив ворот коттеджа камере.

* * *

«...специально для TV-O, Анна Александрова, Николай Гаврилов», – Аня отвела микрофон в сторону и весело сказала:

– По-моему, мы с тобой сделали все что можно для «Политики в реальном времени».

– Анечка, такую красавицу, как ты, я готов снимать бесконечно, – сделал ей комплимент Коля.

– Это, безусловно, мне льстит, но Галя таких... шуток явно не оценит, – усмехнувшись, произнесла Аня. – Ей же, помимо моего лика на фоне дома Рябинина, комментарии соседей про жестоко убиенного подавай. А оно нам с тобой надо?..

– По домам соседним можем пройтись, – неуверенно выдвинул предложение Коля. Аня сморщила носик и помотала головой:

– Тут либо развалюхи, в которые через грязь надо добираться, либо особняки, где нас пошлют куда подальше... Так что сегодня как всегда придется получать нагоняй от Гали, будь она неладна...

– Я тебя в обиду не дам, – Коля влюбленно взглянул на Аню, подошедшую к нему и невинно склонившую голову на его крепкое плечо. С минуту они стояли, не шевелясь, как вдруг около камеры очутилась женщина неопределенного возраста в резиновых сапогах и потертом розовом пальто и устоялась на молодых людей.

– А вы замеры делаете? – с любопытством спросила появившаяся. Аня резко отпрянула от Коли:

– Что?

– Ну, для строительства домов людям, – уточнила женщина и кивнула головой в сторону камеры: – вот этим что-то замеряете же?

– Это видеокамера, – улыбнулся Коля. – Мы корреспонденты с областного телевидения.

– Ай, я не поняла, – расстроилась женщина. – Вас Семен Сергеевич пригласил?

Молодые люди одновременно ответили:

– Нет.

– Что-то произошло? – обеспокоилась женщина.

– А Вы кем приходитесь Семену Сергеевичу? – перехватила инициативу Аня.

– Ой, я не представилась же! Ангелина Васильевна меня зовут. Живу тут рядом и у Семена Сергеевича дом прибираю по понедельникам. Как раз сейчас собиралась зайти и гляжу – машины всякие стоят, а вы вот замеры делаете, ах, то есть не замеры...

– Мы репортаж готовим, – пояснила Аня. – Семена Сергеевича убили сегодня ночью.

* * *

Ангелина Васильевна утерла платочком крупную слезу, сползшую по щеке, и в который раз вопрошающе взглянула на молодых людей.

– Неужели это правда?.. – проговорила женщина. – Какой кошмар!..

– К сожалению, да, – Аня сочувственно вздохнула.

– Он ведь такой достойный мужчина, никому зла не сделал, кто ж осмелился-то на жизнь его посягнуть... – продолжала причитать Ангелина Васильевна. – Еще же моложавый совсем, лет на шесть меня младше, а-а-ай... И в пример бы многим Семена Сергеевича, ведь щедрый такой еще... был...

– Щедрый? – влез Коля.

– Так ведь дома он нам должен был новые построить. Говорил, что станет мэром и всех нас из наших развалюх переселит. Это ж с подачи Семена Сергеевича наш райончик Радужный в Усть-Гилинске стали называть коттеджным поселком «Радугово». Он здесь сам первый и свой коттедж отстроил еще лет пятнадцать назад, и друзьям своим, тем еще давнишним друзьям, дома выстраивал. Вон – стоят-красуются, – Ангелина Васильевна указала на рядом стоящие коттеджи.

– Что значит «давнишним»? – поинтересовалась Аня.

– Ах, старая это история. Дружил раньше Семен Сергеевич с мэром нашим Куманиным да с нынешним начальником УВД Усть-Гилинска Путовским и с этим, как его, судьей Мишкиным тоже приятелем был. Вот тогда и помог им дома отстроить здесь. И Гарееву, губернатор области который у нас теперь, тоже коттедж возвел. Все они вместе тогда хорошо общались. Потом Куманин в мэры пошел, всех их за собой подтянул. Только Гарееву-то Усть-Гилинска мало было, он женился, в большие люди выбился, губернатором стал, а Куманин через некоторое время с ним конфликтовать начал. Семен Сергеевич с Гареевым дружбу не захотел бросать, так вот и рассорились они с Куманиным, а заодно с Путовским и Мишкиным. Но Семен Сер-

геевич всегда гордо держался и на подлости не шел, не тот человек... был... – тяжело вздохнула женщина.

– Рябинин, значит, из Радужного родом? – спросил Коля.

– Что вы! – возразила Ангелина Васильевна. – Здесь совсем-совсем давно родственников жены Семена Сергеевича домик был. Когда они умерли, этот домик ей в наследство достался. Его как раз и перестроил Семен Сергеевич в коттедж красивый. А жили они сначала семьей в его квартире большой в центре Усть-Гилинска. Там сейчас Настя, вторая дочка Семена Сергеевича, иногда проживает. Он-то там не смог оставаться, тяжело ему было...

– У него разве не одна дочь? – удивилась Аня. Ангелина Васильевна помяла платочек в руках и добродушно посмотрела на нее:

– Две у него дочери... было. Только на нем как будто проклятие какое-то лежало, не везло ему в жизни, страдал много, хоть и деньги имел. Я с ним лишь десять лет назад знакомство свела, тогда Екатерина, жена Семена Сергеевича, уже... повесилась. Болела она сильно головой, шизофрения у нее была. Сначала тихо-мирно все, как он рассказывал, было, а потом припадочки агрессии стали появляться. То вроде бы замкнутая ходит, не слышит – не видит никого, а потом возьмет и накинется. На Семена Сергеевича с ножом кидалась, думала, что он девочек их убить хочет. Но еще хуже становилось, когда у Екатерины периоды просветления наступали. Она жутко страдала, рыдала днями о себе такой несчастной. И вот как-то приехал домой Семен Сергеевич, это в квартиру в центре, и нашел ее в петле. Настя-то маленькая еще была, а старшая дочка все понимала уже и от горя слегла. Вот Семен Сергеевич и определил ее в клинику около Усть-Гилинска, на Западной горе в лесу у нас есть такая. Только, похоже, умерла она там, девчушка-то эта лет пять назад. Я ее, правда, не знала, но жалко-то как их всех бедных! А Семен Сергеевич хоть вроде бы и бодрый был, но глаза-то у него постарели после этого, всегда мучение в них можно было прочесть. Ах, несчастная Настенька совсем одна осталась! Как она-то переживет смерть отца!? Она уже знает?

– Ее прокуратура везде ищет.

– Как это!? Она же в Усть-Гилинске. Зачем ее искать!? – воскликнула Ангелина Васильевна.

– А с чего Вы решили, что она здесь? – заинтересовалась Аня.

– Так я ее вчера видела. Как раз дождь прекратился, и я побегать наконец-таки Букашку, собачку мою, выпустила вот здесь, недалеко. Смотрю: Настя с сумкой большой выходит из ворот коттеджа и садится в черный отцовский джип «Range Rover». Я подумала еще, что странно, почему она за рулем, а не Семен Сергеевич... ну, да ладно...

– И Вы видели, куда она поехала? – узнавала подробности корреспондентка.

– В Усть-Гилинск же...

– А почему Вы уверены, что это Настя-то была? – перебил ее Коля и тут же поймал на себе сердитый Анин взгляд.

– Что ж, я Насти не узнаю!? – возмутилась женщина. – У машины фары включены были. Прекрасно ее было видно: фигурка точеная, походка, волосы светлые на ветру развевались. Конечно, это Настенька была.

Коля посмотрел на корреспондентку, та в ответ кивнула ему головой.

* * *

Из ворот коттеджа Рябинина показались трое мужчин в серых пальто, у одного из которых на плече висела синяя спортивная сумка «Adidas», которую он тут же забросил в черную «Волгу». Последним вышел Дятлов.

– Александр Петрович, ключи мне отдай, – обратился следователь к тому, что вышел с сумкой. Тот быстро подошел к Дятлову и вытащил из кармана связку. Следователь ловко повернул ключи в замочных скважинах, закрыв ворота, еще мгновение назад соединявшие мир живых с владениями убитого.

– Максим Викторович, по-любому опечатать-то не забудь, – весело напомнил ему мужчина, названный Александром Петровичем. Следователь хитро сощурился и ухмыльнулся:

– А то как же! – и быстро завершил свою миссию.

После того, как все трое его коллег погрузились в «Волгу» и уехали, Дятлов энергично подошел к праздно наблюдавшим за происходящим корреспондентам TV-О вместе с Ангелиной Васильевной.

– Всё – концы обрублены, – бодро сказал следователь, посмотрев на Аню. – Мы обыск завершили, я сейчас по делам дальше поеду. Если возникнут дополнительные вопросы, Анна, то звоните – обязательно отвечу. А Вас, я смотрю, уже человек зажался, – он кивнул головой в сторону грузно стоявшего около «Газели» Евгенича.

– Максим Викторович, а мы Вам свидетеля нашли, – вставила Аня. – Вот это Ангелина Васильевна, она у Рябинина дом прибирала.

Женщина испуганно покосилась на Дятлова, который, в свою очередь, измерил ее оценивающим взглядом.

– Да какой я свидетель... – пролепетала Ангелина Васильевна. – Ничего особого, интересного рассказать не могу же...

– Ангелина Васильевна видела, как дочка Рябинина, Анастасия, вчера выходила из этого коттеджа в десять вечера, – пояснила Аня.

– Да-а-а?... – протянул Дятлов, и в этот момент у него зазвонил мобильный телефон. Он сделал знак рукой, чтобы они подождали, а сам отошел в сторону и начал с кем-то вдумчиво беседовать. Между тем Ангелина Васильевна незаметно перешла проезжую часть и скрылась среди разрозненно стоящих домишек.

– Где эта уборщица-то?... – пренебрежительно-резко спросил вернувшийся следователь. Аня и Коля синхронно пожали плечами.

– Хотя... фиг с ней, если что – найдем... – Дятлов в раздумье сморщил лоб и, зло искривив рот, добавил:

– Анастасию Рябинину двадцать минут назад обнаружили мертвой в центральном парке Усть-Гилинска.

Глава 4. Настя

С верхушки полураздетой березы резкий ветер с усилием отламывал кривую веточку. Порыв. Еще порыв. Затишье. Снова порыв. И вот, в последний раз попытавшись удержаться за родное дерево, веточка с шумом надломилась и отчаянно полетела вниз, в темную бездну.

– Ай! – вскрикнула Аня, оттого что ей по ноге ударила упавшая ветка. Она подняла голову и посмотрела наверх: центральный парк Усть-Гилинска заселяли настоящие деревья-великаны, нависающие своими черно-рыжими кронами над пешеходными дорожками. Сквозь них уже почти не было видно октябрьского неба, по которому успела расползтись вся палитра серого цвета.

Парк давно не асфальтировали, поэтому ноги шедших периодически натыкались на вылезшие из земли камни, перемешанные с сырой грязью и опавшими листьями. Дорожку, где стояли корреспонденты, окаймляли унылые кустики. И на их фоне уродливо сверкала отодвинутая в сторону белая старая скамейка, а за ней, под кустами, лежало тело Насти.

– Думаешь, что это все-таки стоит снимать? – спросил Коля, указав на скопление людей поблизости от скамейки.

– Я даже не знаю... Если бы это был обычный репортаж, то, конечно, и сомнений никаких бы не возникло. Но ведь сам понимаешь... К тому же, по-моему, Дятлов не особо рад, что мы сюда приехали вслед за ним... – раздумывая, произнесла Аня.

– Тогда нет смысла здесь больше оставаться, – сказал Коля, поправив на плече увесистую сумку с аппаратурой.

– Возможно, да, – заметила Аня. – Ты лучше возвращайся к нашему обрюзгшему шумихеру, поболтай с ним о мужском, о важном: сардельках и пиве. А я похожу здесь одна, посмотрю, послушаю. Может, что интересного выясню...

– Ладно, – выдавил из себя Коля и, развернувшись, покорно направился к «Газели» TV-О, припаркованной у въезда в парк. Аня небрежно взглянула ему в спину, поудобнее выправила на плечах рюкзачок и пошла к снующим около скамейки людям.

* * *

Она была одета в легкие облегающие белые брючки и такого же цвета топик с тонкими ляпочками и блестящими вставками на груди. Бело-серебристая туфля наполовину сползла с ее правой ступни, обнажив белесую пятку. Второй туфли поблизости не наблюдалось. Лежала Настя на правом боку, скукожившись до позы зародыша и неестественно раскрыв рот. Вся ее фигура скорее напоминала мраморный слепок, нежели некогда живого человека, а светлые волосы, заслонившие глаза, казались чуждым покровом. Возле ее головы валялась вымокшая серебристая сумка.

– Позвольте, – кто-то дотронулся до Аниного плеча в тот момент, когда она увлеченно рассматривала Настю. Корреспондентка обернулась и почувствовала, что ее внутренности пронзил дикий холод. Перед ней стоял человек в белом халате и недовольно смотрел ей в глаза. Отшатнувшись от него, Аня налетела на скамейку и медленно попятилась в сторону.

– Кого сюда пускают?! – возмущенно крикнул судмедэксперт одному из оперативников. Тот покосился на Аню. Но она уже, собравшись с силами, отошла метра на три от скамейки к группе глазееющих зевак. Оттуда Аня увидела, как человек в белом халате, осмотрев тело Насти, попытался разогнуть ей руку, однако это не очень-то ему удалось. Милиционер наклонился к нему:

– Может, помочь, Иван Федосеевич?

– Да чего тут помогать?.. Обычное переохлаждение, часов десять пролежала. Меня другое больше занимает: у нее на ручонках, кажется, следы от укусов...

Между тем, пока судмедэксперт беседовал с оперативником, к скамейке успел подойти Дятлов и поднять валявшуюся около тела Насти серебристую сумку. Внимательно осмотрев ее содержимое, следователь извлек оттуда связку ключей, а затем вновь опустил сумку на землю. Заполучив то, что хотел, Дятлов поспешил в сторону въезда в парк, где его уже поджидал тот самый мужчина в сером пальто, которого он называл Александром Петровичем. Немедля Аня отделилась от группы зевак и последовала за Дятловым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.